

АБСОЛЮТНАЯ ПРИРОДА ОГРАНИЧЕННЫХ ВЕЩНЫХ ПРАВ

В статье проанализированы признаки абсолютности ограниченных вещных прав – как общие, присущие всем вещным правам, так и специальные, характерные только для ограниченных вещных прав, позволяющие выделить рассматриваемые субъективные права в самостоятельную категорию и отграничить от прав относительных. Предложено авторское определение ограниченных вещных прав с точки зрения их абсолютности.

Введение

В цивилистической доктрине в системе вещных прав наряду с категорией права собственности выделяется и категория ограниченных вещных прав, которые принадлежат несобственникам. Эти права характеризуются тем, что их содержание изначально ограничено каким-либо одним или несколькими правомочиями, одноименными правомочиям собственника. Кроме того, составляющие их юридические возможности качественно отличаются от правомочий, заключенных в праве собственности.

Ограниченные вещные права, как и право собственности, традиционно относят к субъективным абсолютным правам, так как, с одной стороны, они обладают признаками, общими для всех вещных прав, характеризующими их абсолютность. С другой стороны, ограниченные вещные права обладают специальными признаками, позволяющими выделить их в самостоятельную категорию.

Основная часть

Для всякого абсолютного права характерна “наибольшая по сравнению с другими субъективными гражданскими правами степень связанности управомоченного с принадлежащим ему правом” [1, с. 31]. Это проявляется в том, что в процессе осуществления абсолютных прав на первый план выступают собственные действия их обладателей. Сущность вещного права, “...его “активная” составляющая...” [2, с. 71], заключается, прежде всего, в осуществлении непосредственного господства лица над вещью. Однако отмеченное обстоятельство не дает оснований рассматривать вещные права как права, существующие вне правоотношений. В отличие от вещного права обязательственное право характеризуется тем, что его цель достигается только через посредство обязанного субъекта. Кредитор получает вещь или удовлетворяет свой интерес только посредством действия или бездействия должника.

Вещные права осуществляются преимущественно действиями самого правообладателя, поэтому субъектам указанных прав не требуется прибегать к по-

моци третьих лиц, чтобы удовлетворить свои потребности и интересы. Отсюда вытекает первый признак абсолютности вещного права, который проявляется, прежде всего, в обязанности всех третьих лиц воздерживаться от посягательств на объект данного права. Общепризнанно, что “обязанность здесь является пассивной и заключается в несовершении действий, препятствующих управомоченному абсолютным (в том числе вещным) правом в осуществлении его правомочий” [3, с. 23]. В основе содержания относительных правоотношений, в частности обязательственных, лежат главным образом действия обязанного лица по осуществлению правомочия требования, поэтому обладатель права может накладывать на участников правоотношения обязанности и активного, и пассивного характера.

Однако для реализации данного правоотношения одного признания факта его существования недостаточно, поскольку, чтобы обязанность отрицательного характера могла быть возложена на третьих лиц, требуется, чтобы им было известно о ее существовании. Данный эффект достигается благодаря фактам владения и государственной регистрации права. Отсюда вытекает и признак публичности вещного права.

Так как вещные права накладывают обязанности пассивного типа на всех третьих лиц, то положительное обязывание к совершению активных действий не представляется возможным в отношении неопределенного круга лиц, поскольку исполнение такой обязанности возможно только путем совершения конкретными лицами определенных поведенческих актов. Только бездействия можно ожидать от неопределенной массы обязанных лиц в абсолютном правоотношении. То есть обязанности пассивных субъектов вещного правоотношения должны носить однородный характер.

В.В. Точилин считает, что по критерию однородности обязанностей в абсолютном правоотношении право оперативного управления не вписывается в указанный выше признак: у собственника, помимо общей однородной обязанности “недеяния”, имеется обязанность “деяния” (собственник обязан финансировать субъектов права оперативного управления) и, как следствие, не относится к абсолютным вещным правам [4, с. 151].

Своеобразие ограниченных вещных прав заключается в том, что такие вещные права устанавливаются на чужую вещь. Следовательно, на всем протяжении существования ограниченного вещного права управомоченный находится в “особом правоотношении” с собственником, в котором оба они являются носителями различных прав и обязанностей, то есть одно правоотношение содержит несколько относительных связей (прав и обязанностей), которые в совокупности образуют его содержание. Вещное право у управомоченного появляется с прекращением одной из относительных связей, существующих в рамках правоотношения между управомоченным и собственником вещи (а именно с исполнением собственником обязанности по предоставлению вещи). С момента возникновения у управомоченного ограниченного вещного права этому противостоит только одна обязанность – обязанность всех лиц не нарушать его право, причем собственник вещи также входит в этот неограниченный круг лиц; больше этому праву никакая обязанность не корреспондирует. При этом все остальные права и обязанности собственника и управомоченного продолжают существовать в рамках этого относительного правоотношения, а само вещное право управомоченного и корреспондирующая ему обязанность всех других лиц остаются за его рамками (все другие лица не являются участниками относительного правоотноше-

ния, существующего между уполномоченным и собственником). Следовательно, относительные отношения, возникающие при реализации права оперативного управления, не свидетельствуют о том, что данное право относится к обязательственному, поскольку оно не утрачивает своих вещных свойств, а скорее характеризуют его как производное и зависимое от права собственности.

Таким образом, одно основание (будь то закон, решение суда, односторонний акт собственника, договор и др.) порождает два различных по своей природе отношения, причем оба эти отношения – абсолютное между уполномоченным и всеми другими пассивно обязанными лицами, включая собственника, и относительное между уполномоченным и собственником – возникают по поводу одной и той же вещи; и собственник (как обязанное лицо), и обладатель ограниченного вещного права (как уполномоченное лицо) участвуют в обоих этих правоотношениях, одно из которых вещное (абсолютное), а другое обязательственное (относительное). Содержание первого правоотношения составляет ограниченное вещное право уполномоченного и корреспондирующую ему обязанность всех лиц, а содержание второго – взаимные права и обязанности уполномоченного и собственника вещи.

Для установления вещного права безразлично волеизъявление пассивных субъектов. Как только лицо на законном основании приобретает вещное право, все остальные лица, подчиненные данной правовой системе, согласны они с этим или нет, должны уважать это право и не нарушать его своими действиями. В отличие от этого для возникновения обязательственных правоотношений чаще всего требуется волеизъявление обеих сторон – как уполномоченной, так и обязанной, иначе правоотношение возникнуть не может.

В обязательствах, возникающих на основе договора, объем прав сторон невозможно заранее точно определить, так как его участники, как правило, вольны в определении их содержания и условий. В противоположность этому содержание ограниченного вещного права четко определено нормами объективного права.

В связи с тем, что вещное право налагает обязанность на всех лиц, то и нарушено оно может быть любым из них, а его носителю, соответственно, представляется абсолютная защита. Ее суть состоит в том, что гражданско-правовая защита вещных прав осуществляется с помощью вещно-правовых исков, которые могут быть направлены против любых лиц, в том числе и против собственника имущества, если речь идет о защите интересов обладателя ограниченного вещного права (ст. 286 ГК Республики Беларусь). Так, вещное право защищено против всех третьих лиц в противоположность обязательственному праву, которое защищено только против конкретного лица.

Д.А. Малиновский считает неудовлетворительной традиционную классификацию по признаку определенности или неопределенности обязанных лиц и предлагает еще один вариант деления прав на абсолютные и относительные, основанный на особенностях юридико-фактических оснований возникновения соответствующих отношений. “Качественное различие абсолютных и относительных правоотношений заключается в принципиально отличных основаниях возникновения этих правоотношений. Относительные правоотношения возникают из таких общезвестных юридических фактов, как действия и события. Абсолютные же правоотношения возникают из особых, не относящихся ни к действиям, ни к событиям юридических фактов – состояний” [5, с. 17]. Однако такое противопоставление является подменой основания деления, так как события и действия выделяются по волевому признаку, а состояния – по временному.

Кроме всего вышеперечисленного, абсолютность ограниченных вещных прав проявляется и в так называемом праве следования, в силу которого смена собственника имущества никоим образом не влияет на его существование и содержание. Данное право закреплено в п. 2 ст. 217 ГК Республики Беларусь со следующей формулировкой: “Переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество”.

В основе права следования лежит представление о том, что носитель ограниченного вещного права состоит в отношении не с собственником имущества, а со всяким лицом, на которое распространяется действие конкретной правовой системы. В связи с этим перемена собственника безразлична для существования ограниченных вещных прав, поскольку и прежний собственник, и новый входят в круг обязанных лиц.

Прямой противоположностью права следования выступает одно из фундаментальных правил обязательственного права, гласящее: “Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон” (п. 3 ст. 289 ГК). В связи со сказанным распространение права следования на обязательственные отношения представляется невозможным.

Необходимо заметить, что и в рамках традиционного подхода к понятию абсолютных прав имеются некоторые различия. Так, В.А. Дозорцев, обсуждая права хозяйственного ведения и оперативного управления, пишет: “Вещное право относится к абсолютным правам, оно должно быть самостоятельным и независимым от других прав, хотя бы тоже имеющих абсолютный характер. Если владелец одного права может своим односторонним действием прекратить другое право, последнее не может считаться абсолютным и вещным” [6, с. 243].

Здесь, как представляется, автор не вполне обоснованно связывает независимость права с его абсолютностью. В конечном счете и право собственности при определенных условиях может быть прекращено односторонним действием другого лица (например, при реквизиции), но от этого оно не утрачивает своего абсолютного характера. Возможность собственника изъять имущество из оперативного управления также не безусловна: в соответствии с п. 2 ст. 277 ГК Республики Беларусь изымающее имущество должно быть излишним для казенного предприятия, учреждения или государственного объединения, неиспользуемым либо используемым не по назначению. Из хозяйственного же ведения собственник и вовсе не вправе изымать имущество, так что вполне логично предоставление носителям прав хозяйственного ведения и оперативного управления возможности защищать свои права не только против всех третьих лиц, но и против собственника имущества (ст. 286 ГК Республики Беларусь). “Собственник может ликвидировать организации, наделенные правом хозяйственного ведения и оперативного управления и таким образом прекратить существование этих прав. Тем самым самостоятельный характер этих прав и их вещная природа исключаются”, – продолжает профессор В.А. Дозорцев [6, с. 243]. С этой точки зрения вещную природу нужно было бы отрицать и в праве собственности любых коммерческих и подавляющего большинства некоммерческих организаций, которые также могут быть ликвидированы по решению их учредителей (участников). Наличие учредительских полномочий собственника в отношении учреждения, унитарного предприятия или государственного объединения никоим образом не ставит под сомнение абсолютность данных видов ограниченных вещных прав.

Существует и другое представление об абсолютных правах, в рамках которого они противопоставляются не относительным, а ограниченным. Например,

ст. 544 гражданского кодекса Франции сформулирована следующим образом: “Собственность есть право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом...”; германской цивилистической доктрине также известно деление вещных прав на абсолютные и ограниченные [7, с. 179].

При оценке характера ограниченных вещных прав с точки зрения их отнесения к правам абсолютным некоторые авторы используют также критерий “полноты власти”, принадлежащей обладателю ограниченного вещного права. Например, О. Иоффе пишет: “Абсолютный характер права является отражением абсолютной полноты “своей власти”, принадлежащей управомоченному...” [8, с. 616-617]. С данным мнением можно согласиться лишь в том смысле, что ограниченное вещное право действительно не предоставляет его обладателю “всей полноты власти” над вещью в целом, но это невозможно, поскольку любая вещь принадлежит ее собственнику и только ему может принадлежать в ее отношении вся полнота власти. Однако ограниченные вещные права потому и называются ограниченными, что их обладателю предоставляется господство над вещью лишь в определенном отношении.

Что же касается характера власти, которой наделяется обладатель ограниченного вещного права, то в рамках этого права, которое ему предоставлено, он обладает ею со всей полнотой. Это подтверждается тем обстоятельством, что собственник устранился от реализации своей власти в сфере, которая предоставлена господству обладателя ограниченного вещного права. Кроме того, власть собственника также не абсолютна в том смысле, что собственник обладает полнотой своей власти лишь в рамках, очерченных законом, так же как и обладатель ограниченного вещного права обладает полнотой своей власти в рамках такого права, которое ему предоставлено в отношении вещи собственником. Поэтому во избежание терминологической путаницы разграничения рассматриваемых прав по их объему следовало бы выделять не абсолютные и ограниченные, а полные и ограниченные права.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно определить, что с точки зрения абсолютности ограниченное вещное право – это право субъекта осуществлять непосредственное господство над индивидуально-определенной вещью, принадлежащей на праве собственности другому лицу, содержание и пределы которого прямо установлены законодательством, защищаемое специальными вещно-правовыми способами в случае нарушения пассивными субъектами обязанности воздерживаться от посягательств на объект данного права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Власова, А.В.** Структура субъективного гражданского права / А.В. Власова. – Ярославль : ЯрГУ, 1998. – 116 с.
2. **Манько, Е.А.** Признаки ограниченных вещных прав / Е.А. Манько // Вест. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. – 2008. – № 2. – С. 70–79.
3. **Агарков, М.М.** Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
4. **Точилин, В.В.** Право оперативного управления и право хозяйственного ведения: особенности правового регулирования : монография / В.В. Точилин. – Армавир : Редакционно-издательский центр АГПУ, 2006. – 196 с.
5. **Малиновский, Д.А.** О классификации субъективных гражданских прав / Д.А. Малиновский // Юрист. – 2002. – № 3. – С.17–21.

6. **Дозорцев, В.А.** Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе / А.В. Дозорцев // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: сб. памяти С.А. Хохлова / Исследовательский центр частного права ; отв. ред. А.Л. Маковский. – М., 1998. – С. 243–258.
7. **Венкштерн, М.** Основы вещного права // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии / М. Векштерн ; пер. с нем. – М. : Издательство БЕК, 2001. – 503 с.
8. **Иоффе, О.С.** Гражданское право. Избранные труды / О.С. Иоффе. – М. : Статут, 2009. – 784 с.